

87 долларов за спасжилет, или 10 лет спустя

Андрей Великанов

Читатели со стажем, наверное, помнят, что двенадцать лет назад я был в рейде с американской водной полицией и поделился впечатлениями об этом в «КиЯ» №186. Судьба распорядилась таким образом, что прошедшей зимой на лодочной выставке в Портленде мне случайно удалось встретить главного героя того репортажа – Тода Бейкера.

Как оказалось, он по-прежнему служит в водной полиции, и в таком раскладе было бы просто грешно не повторить эксперимент и сравнить, что ж изменилось на вверенных ему территориях за это время.

Как устроена вся система водного контроля в США

В отличие от России, где превеликое множество силовых и иже с ними структур (что, естественно, плодит невероятное количество бюрократии и функциональной неразберихи), в Америке всем и вся занимается исключительно полиция. Например, в графстве Кларк (штат Вашингтон)

проживает 425 тыс. жителей, на них приходится порядка 500 полицейских, и Тод Бейкер (бэдж №3282) один из них. В полиции есть и детективы, и криминалисты, и труперы (по-нашему «гаишники»). Тут же трудятся и полицейские с нашитыми на рукав маленькими рыбой и уткой – это охот- и рыбинспектора. Тод состоит в так называемой «марин юнит», то есть водной полиции графства Кларк.

В штате этой «боевой единицы» на «постоянке» трудится всего два человека, зато есть немереное количество техники – три катера, два гидроцикла, одна лодка-дрифт, один рафт (Cataraft), одна надувнушка (Zodiac) и два полноприводных автомобиля с прицепами. Зона контроля этих ребят – 150 миль реки Колумбии и все внутренние воды графства (с десятков озер и пара-тройка порожистых речек).

Несмотря на принадлежность к различным департаментам, все полицейские подразделения тесно взаимодействуют между собой, и на подмогу водники могут вызвать хоть охотинспекторов, хоть «гаишников», в общем тех, кто будет поблизости от инцидента. Соответственно и труперы, случись чего, за две секунды «добрякаются по мобиле» до патрульного катера.

И это вполне естественно, ведь все полицейские графства отчитываются одному и тому же начальству. Никакой вражды, а тем более разношерст-

ности в нормативных актах тут просто не может быть.

Со стороны штата Орегон графство Кларк граничит с графством Мултномах, где в водной полиции несет службу 10 человек. Это и понятно – если в Кларке порядка 90 тыс. зарегистрированных плавсредств со средней мощностью движка в 125 л.с., то в Мултномахе на учете стоит более 300 тыс. бортов, а усредненный подвесной мотор уже тянет на 140 л.с.!

Кстати, о регистрации – в штате Вашингтон все суда меньше 16 футов и моторы слабее 10 «силенок» на учет ставить не надо, если, конечно, вы не планируете бороздить федеральные воды, то есть речку Колумбию и прибрежные воды Тихого океана. Но сама регистрация стоит всего 25–50 долларов (в зависимости от типа судна) и, естественно, такая смехотворная сумма доступна любому американцу.

Никаких судоводительских прав для маломерных судов здесь не существует, надо лишь пройти короткое обучение (около 7 ч, можно и по интернету), после которого сдаешь экзамен, и тебе вручают карточку без фото. Если ж ты родился раньше 1 января 1955 г., то и этой бумажки иметь не надо. Не требуется эта карточка и для всех моторок с двигателем мощностью до 15 л.с. Тут надо обязательно отметить, что ни к обучению, ни к экзаменам, полиция никакого отношения не имеет. Офи-

Спасли самостройщиков

Не так много людей, которые способны, посмотрев на несколько кусков фанеры и упаковочного пенопласта, одежные вешалки и силиконовый герметик, решить: «Построю из всего этого лодку». Но двое молодых британцев это сделали – и вызвали спасателей, оказавшись на мели со сломанными веслами у берегов графства Эссекс в Северном море.

По сообщению агентства Telegraph, их лодка из фанеры, пенопласта и проволочных вешалок обошлась хозяевам в 9 фунтов стерлингов, которые ушли на покупку клея-герметика. В роковой день они занимались рыбной ловлей и не заметили, как оказались слишком далеко в море без спасательных жилетов и не умея плавать.

Представитель службы спасения Джо Страт сказал о случившемся: «Работать руками на своих участках способны многие, но это получился исключительно неудачный проект, который должен был неминуемо привести к проблемам. К счастью, никто не пострадал, а урок они запомнят. Мы не можем запретить людям строить для себя лодки, но они обязаны давать себе отчет в том, что делают, и, выйдя в море, удостовериться, что жилет надет».

Самодельная лодка вскоре была уничтожена с разрешения владельцев.

По материалам портала TradeOnly

USCG опубликовала статистику несчастных случаев

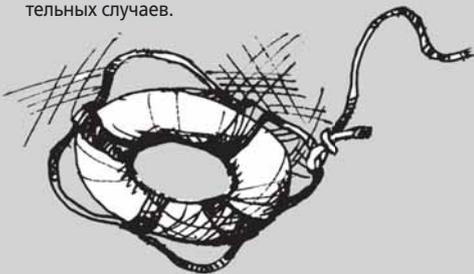
В 2014 г. в США произошло 610 смертельных инцидентов на воде – это второй рекордный минимум за 56 лет их регистрации Береговой охраной. Первый отмечался в 2013-м – 560 случаев. Наибольшее же их число имело место в 1973-м, когда погибли 1754 человек. Общее число чрезвычайных происшествий на воде составило 4064, материальный ущерб – около 39 млн долларов. Самыми опасными для владельцев оказались открытые моторные лодки, байдарки и каноэ.

Как отмечает Национальная ассоциация судовладельцев, на безопасность влияли три главные причины.

Во-первых, это прохождение обязательных курсов. На лодки, водители которых прошли обучение безопасности на воде, пришлось только 12% инцидентов.

Во-вторых, это спасательные жилеты. Там, где причины смертей были устранены, 78% из них произошли из-за утопления, и 84% жертв были без жилетов.

В-третьих, основным фактором, способствующим летальности исхода, отмечен алкоголь – на него пришлось почти четверть смертельных случаев.

церы лишь консультируют подобные школы и классы.

В дозор!

Рабочий день водного полицейского длится 12 ч (в зачет также идет время, затраченное на путь от дома до катера), то есть у Тода получается чисто на воде – десять с половиной. Четыре дня в рейде, четыре дома – вот график водных дозорных в сезон с марта по ноябрь. Плюс два дня в конторе, но не полный рабочий день.

Меня полицейские подобрали на слипе в Ванкувере, что плотно прилип к Колумбии прямо напротив Портленда и, по сути дела, нынче эти два города составили один людской муравейник. Ванкувер нам в первую очередь известен тем, что здесь в 1937 г. по ошибке после трансконтинентального перелета над северным полюсом приземлился на АН-25 Валерий Чкалов со товарищи. И я сидел в полицейский катер практически рядом с этим местом, там ныне находится авиационный музей, в котором нашему великому соотечественнику посвящена громадная экспозиция. Интересно, что и в самом городе есть улица «Чкалов драйв».

Что с одной, что с другой стороны реки в районе Портленда – Ванкувера можно найти множество хорошо оборудованных причальных бонов и спусков к воде. Тут всегда есть туалет и мусорные бачки, поэтому по берегам Колумбии никогда не увидишь помойки и привычного

россиянам «срача». Громадная заасфальтированная парковка и съезд в воду, рассчитанный на одновременный спуск в воду трех катеров.

Эти «ничейные» марины принадлежат государству, таким образом заботящемуся о здоровье нации и развитии бизнеса (по грубым подсчетам всех и вся, в Портленд-Ванкуверской «епархии» более миллиона яхт, катеров и лодок).

Деньги на строительство и обслуживание таких спусков собирают от проданных рыболовных лицензий и специальных налоговых отчислений (более 50 лет назад в США был принят закон – часть средств от торговли любыми рекреационными товарами идет на поддержание соответствующей инфраструктуры в каждом штате, причем без столичного перераспределения).

Скажу честно, в моем родном Питере до сих пор нет ни одного общедоступного спуска к воде, подобного Marina Park boat ramp, где я и заступил на полицейскую вахту 12 апреля нынешнего года.

День этот был совершенно особенным – потому как в пятнадцатом году он не только пришелся на православную Пасху, но еще и оказался первым воскресением после завершения весеннего сезона ловли чавычи (king salmon) на Колумбии. Собственно говоря, это и определило основной алгоритм нашего патрулирования – поиск возможных браконьеров.

Американский полицейский у Христа за пазухой

Как я уже оговорился, время в пути до работы в американской полиции засчитывается за рабочее, плюс и бензин на этот путь в свое авто полицейский заливает за казенный счет.

Тоду Бейкеру сейчас пятьдесят, и в полиции он уже более тридцати лет. Нынешний оклад его составляет порядка 100 тыс. долларов в год, плюс все бенефиты (страховки по здоровью и мощная социалка).

Та же картина и у его напарника Кевина Гадара, которому на три года больше. У него за плечами семь лет службы детективом в Лос-Анжелесе, четверть века «гаишником» в Вашингтоне, и только последние два года Кевин бороздит водные пространства (он спец по гидроциклам).

По идее, и Тод, и Кевин уже могли бы выйти на пенсию, где получали бы 60% от существующего оклада (при пятидесятилетней выслуге пенсия полицейского равна полному окладу), но оба в один голос уверяют, что «подежурят» еще три-пять лет, не более.

У Тода четверо детей и двое из них (сын и дочь) тоже полицейские, что после приведенных выше раскладок, мне показалось совсем не удивительным.

Вниз по реке

Мы идем вниз по течению на алюминиевом катере НСМ длиной 22 фута с двумя водометными стационарами MerCruiser. Максимальная скорость – 46 миль в час, минимальная доступная нам глубина – 15 см. Соответственно, и дно у посудыны

в транцевой части малокилеватое, а спереди и вовсе почти плоскодонка.

Алюминиевая полурубка с внутренними релингами и откидной носовой аппарелью для схода на берег.

«У нас в полиции говорят, – разъясняет Кевин, – на воде всегда должно быть три точки опоры». При этом наглядно упирается коленями в правый рундук, а левой рукой хватается за специальную раму, сваренную в крыше.

На этом все сходства с катером из репортажа двенадцатилетней давности кончаются, и начинаются настоящие «нанотехнологии». Даже бинокль у полицейских нынче мудреный – Canon 12×36 с оптическим стабилизатором тряски.

Катер оборудован компьютером Panasonic Toughbook CF-31 с двумя мониторами, сканером, считывающим штрихкоды на правах или лицензиях, и принтером для печатания штрафов (ticket). Компьютер напрямую соединен с полицейской управой, и выяснить, что дедушка какого-нибудь Джона или Сэма корсарил на кораблях Ф. Дрейка в 16-м веке, для Кевина не составляет труда. Бумажной рутинной занимается именно он, а вот Тод управляет судном и принимает стратегические решения.

Берега Колумбии населены спорадически, и тут в основном преобладают федеральные земли, где человеческая деятельность регулируется вполне понятными и логичными законами.

Попались голубчики

Уже через десять-пятнадцать миль ходу Кевин через оптику заметил по правому борту первых нарушителей. На берегу торчали три спиннинга-закидушки, заброшенные в воду, а рядом на бревнышке сидела троица голубцов с банками дешевого пива, точь-в-точь похожих на местных где-нибудь в Астрахани или на Ахтубе.

Наверное, род занятий и вода накладывают на такие лица некий отпечаток, смывать который нельзя ни «верхним» образованием, ни знакомством с солистами балетной труппы Бориса Эйфмана. Если б красавчики еще и «разговляли» по-нашему, то я бы на сто процентов ощущал себя в тот момент в поселке Мумра Икрянинского района Астраханской области. Так все было похоже!

С берега чавычу тут ловят довольно оригинальным способом – привязывают креветку к блесне-вертушке и вместе с грузом (200–300 г) забрасывают метров на 80–120 в реку, на свал, где в основ-

ном по глубине и идут на нерест кинги. И забросить, и вытащить такую снасть не очень просто, тут нужна определенная сноровка.

– А почему к нам подъехали? – сходу и достаточно агрессивно спрашивает небритый и помятый, видимо после бессонной ночи, молодец со слюнявым хабариком между зубов.

– Вы ближе к нам по течению, –

поясняет с улыбочкой Тод, – вот с вас чесать речку и начинаем. (Конечно же, завидев полицейский катер, другая компашка, что рыбачила метрах в двухстах повыше, тотчас раство-

рилась в прибрежном лесу.) Бейкер вообще постоянно улыбается и практически не повышает голос.

– Неужели сезон уже закрылся? – жалобно вопрошает второй горерыбак. К его сожалению, пенять он может только на себя: Тод берет мобильный телефон, набирает номер и сует мужику прямо под ухо. Оказывается, в Управлении рыбы и дичи

штата есть горячая линия, где автомат 24 часа в сутки отвечает любому на все вопросы по срокам, нормам и видам, что можно добыть в данном месте и в данную минуту. Так что – не отвертись.

150 долларов штрафа за ловлю чавычи вне сезона тут же выписывается Джону Эллиоту 1968 г. рождения. Еще 90 долларов накидывают за бородки на крючках (поэтому при нашем приближении практически все рыбаки рвали лески). Итого 240 долларов, вынь да положь в течение двух недель в государев карман, иначе пойдут пени, и ты автоматом попадешь в черный список полиции. То есть будешь уже причислен к от-

ряду злостных нарушителей закона.

Это еще хорошо, что ребята были с рыболовными лицензиями, иначе бы Кевин накинул им еще по сотке. И по 1000 долларов за незаконно добытую рыбу, в случае ее наличия, конечно!

Тод тщательно облазил близлежащие кусты, но так ничего не нашел...

Продолжение следует

Фото автора